ВЕСТНИК ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

№ 5 ▪ 2026 ▪ Том 16

Главный редактор
Д.Х. ВАЛЕЕВ
(Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия)

Зам. главного редактора
М.В. ФЕТЮХИН
(Адвокатская палата Республики Татарстан, Россия)

Ответственный секретарь
М.Р. ЗАГИДУЛЛИН
(Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия)

Редакционный совет
С.Ф. АФАНАСЬЕВ (Саратовская государственная юридическая академия, Россия); Е.А. БОРИСОВА (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия); Е.В. ВЕРШИНИНА (Московский государственный институт международных отношений (университет), Россия); Н.А. ГРОМОШИНА (Московский государственный юридический университет, Россия); О.В. ИСАЕНКОВА (Саратовская государственная юридическая академия, Россия); П.В. КРАШЕНИННИКОВ (Государственная Дума РФ, Россия); Е.В. КУДРЯВЦЕВА (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия); Д.Я. МАЛЕШИН (Санкт-Петербургский государственный университет, Россия); Л.А. НОВОСЕЛОВА (Суд по интеллектуальным правам, Россия); Е.И. НОСЫРЕВА (Воронежский государственный университет, Россия); И.В. РЕШЕТНИКОВА (Председатель Арбитражного суда Уральского округа в отставке, Россия); Т.В. САХНОВА (Сибирский федеральный университет, Россия); Ю.В. ТАЙ (Московский государственный институт международных отношений (университет), Россия); Я. ТУРЛУКОВСКИ (Варшавский университет, Польша); Д.Б. ФЕРРЕЙРА (Revista Brasileira de Alternative Dispute Resolution, Бразилия); В.М. ШЕРСТЮК (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия); В.В. ЯРКОВ (Уральский государственный юридический университет, Россия)

Редакционная коллегия
Н.С. БОЧАРОВА (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия); В.Г. ГОЛУБЦОВ (Пермский государственный национальный исследовательский университет, Россия); Д.Н. ГОРШУНОВ (Второй кассационный суд общей юрисдикции, Россия); В.Ю. ГУСЯКОВ (Севастопольский государственный университет, Россия); С.Л. ДЕГТЯРЕВ (Уральский государственный юридический университет, Россия); М.О. ДЬЯКОНОВА (Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, Россия); С.К. ЗАГАЙНОВА (Уральский государственный юридический университет, Россия); О.В. ЗАЙЦЕВ (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Россия); А.Н. КУЗБАГАРОВ (Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, Россия); Д.Е. МЕДВЕДЕВ (ПАО «ТАТНЕФТЬ»); Е.Г. СТРЕЛЬЦОВА (Московский государственный юридический университет, Россия); А.Р. СУЛТАНОВ («Пепеляев Групп», Россия); Л.А. ТЕРЕХОВА (Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Россия); Д.А. ТУМАНОВ (Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития РФ, Россия); Р.В. ШАКИРЬЯНОВ (Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия); М.З. ШВАРЦ (Санкт-Петербургский государственный университет, Россия); А.В. ЮДИН (Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева, Россия); П.А. ЯКУШЕВ (Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Россия)

Помощник главного редактора Ю.М. Насырова
Выпускающий редактор О.В. Виноградова
Редактор английских текстов Н.И. Самойлова (Университет Эдинбурга, Шотландия); переводчик К.Р. Хабипова
Дизайн и верстка: ИП Резниченко А.С.
Интернет-поддержка: Л.Д. Валеева
Отдел подписки: mvgp@mvgp.org

Журнал «Вестник гражданского процесса» выходит три раза в полугодие. «Вестник гражданского процесса» зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Рег. № ФС77-47144 от 03 ноября 2011 г.
ISSN 2226-0781 (Print) ISSN 2686-942X (Online)

Журнал «Вестник гражданского процесса» индексируется в Российском индексе национального цитирования (Россия), Ulrich's periodicals directory (Нью-Джерси, США), а также в RSCI Web of Science (Нью-Йорк, США).

Перепечатка материалов из журнала «Вестник гражданского процесса» допускается только с согласия Издателя. Ссылка на источник опубликования обязательна. Издатель или Редакция не дают справок и консультаций и не вступают в переписку. Рукописи не возвращаются. Учредитель, Издатель не несут ответственности за содержание рекламы и объявлений.

Мнения, высказываемые в публикациях авторов, не обязательно отражают официальную точку зрения организаций, которые они представляют.

Издатель: ООО «Издательский дом В. Ема»
119454, г. Москва, ул. Лобачевского, д. 92, корп. 2.
Тел.: +7 (495) 649 18 06; www.civpro.org

Журнал «Вестник гражданского процесса» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата юридических наук.

H E R A L D
OF CIVIL PROCEDURE

No 5 ▪ 2026 ▪ Volume 16

Editor-in-Chief
VALEEV, D.Kh.
(Kazan (Volga region) Federal University, Russia)

Deputy Editor-in-Chief
FETYUKHIN, M.V.
(Bar Association of the Republic of Tatarstan, Russia)

Executive Secretary
ZAGIDULLIN, M.R.
(Kazan (Volga region) Federal University, Russia)

Editorial Council

AFANASIEV, S.F. (Saratov State Law Academy, Russia); BORISOVA, E.A. (Lomonosov Moscow State University, Russia); GROMOSHINA, N.A. (Kutafin Moscow State Law University, Russia); ISAENKOVA, O.V. (Saratov State Law Academy, Russia); FERREIRA, D.B. (Revista Brasileira de Alternative Dispute Resolution, Brazil); KRASHENINNIKOV, P.V. (State Duma of the Russian Federation, Russia); KUDRYAVTSEVA, E.V. (Lomonosov Moscow State University, Russia); MALESHIN, D.Ya. (Saint Petersburg State University, Russia); NOVOSELOVA, L.A. (Intellectual Property Rights Court, Russia); NOSYREVA, E.I. (Voronezh State University, Russia); RESHETNIKOVA, I.V. (Retired Chairman of the Arbitration Court of the Urals District, Russia); SAKHNOVA, T.V. (Siberian Federal University, Russia); SHERSTYUK, V.M. (Lomonosov Moscow State University, Russia); AI Yu.V. (Moscow State Institute of International Relations (University), Russia); TURLUKOVSKI Ya. (University of Warsaw, Poland); VERSHININA, E.V. (Moscow State Institute of International Relations (University), Russia); YARKOV, V.V. (Ural State Law University, Russia)

Editorial Board

BOCHAROVA, N.S. (Lomonosov Moscow State University, Russia); DEGTYAREV, S.L. (Ural State Law University, Russia); DIAKONOVA, M.O. (Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Russia); GOLUBTZOV, V.G. (Perm State National Research University, Russia); GORSHUNOV, D.N. (Second Cassation Court of General Jurisdiction, Russia); GUSYAKOV, V.Yu. (Sevastopol State University, Russia); KUZBAGAROV, A.N. (St. Petersburg Law Institute (Branch) of University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Russia); MEDVEDEV, D.E. (PJSC TATNEFT); PAVLUSHINA, A.A. (Samara State Economic University, Russia); SCHWARTZ, M.Z. (Saint Petersburg State University, Russia); SHAKIRYANOV, R.V. (Kazan (Volga region) Federal University, Russia); STRELTSOVA, E.G. (Kutafin Moscow State Law University, Russia); SULTANOV, A.R. (Pepeliaev Group, Russia); TEREKHOVA, L.A. (Omsk State University by F.M. Dostoevsky, Russia); TUMANOV, D.A. (All-Russian Academy of Foreign Trade of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation, Russia); YUDIN, A.V. (Samara National Research University named after academician S.P. Korolev, Russia); ZAGAINOVA, S.K. (Ural State Law University, Russia); ZAITSEV, O.V. (Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Russia)

Assistant to the Editor-in-Chief: Nasyrova, Yu.M.
Managing Editor: Vinogradova, O.V.
English Text Editor: Samoilova, N.I. (University of Edinburgh, Scotland)
Translator: Khabipova K.R.
Design and Layout: Reznichenko, A.S.
Internet Support: Valeeva, L.D.
Subscription Department: mvgp@mvgp.org

Publisher: LLC «V. Em Publishing House»
119454, Moscow, Lobachevskogo st., 92, building 2.
Phone: +7 (495) 649 18 06; www.civpro.org

The journal «Herald of Civil Procedure» is indexed in the Russian national index of citing (Russia), Ulrich's periodicals directory (New Jersey, USA), and RSCI Web of Science (NY, USA).

The reprint of materials of the journal «Herald of Civil Procedure» is allowed only with the consent of the Publisher. Link to the source publication is obligatory. The Publisher or the Editor's office does not render information and consultations and does not inreaching in correspondence. Manuscripts are not returned. The Founder, the Publisher is not responsible for the content of advertisements and announcements.

The journal «Herald of Civil Procedure» is included into the official governmental List of leading peer-reviewed scientific periodicals (Russia)

Opinions expressed in the contributions are those of the authors and do not necessarily reflect the official view of the organizations they are affiliated with or this publication.

The journal «Herald of Civil Procedure» is published three times in a half of the year. «Herald of Civil Procedure» registered by the Federal service for supervision of legislation in mass communications and cultural heritage protection.
Reg. No. FS77-47144 from 03 November 2011

ISSN 2226-0781 (Print) ISSN 2686-942X (Online)

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Дорогие читатели!

Представляю Вам пятый номер журнала «Вестник гражданского процесса» в 2026 г.

Выпуск журнала открывает работа доктора юридических наук, профессора, профессора кафедры гражданского процесса Уральского государственного юридического университета им. В.Ф. Яковлева, председателя Арбитражного суда Уральского округа в отставке Ирины Валентиновны Решетниковой на тему «Принципы и презумпции в гражданском и арбитражном процессуальном праве». В статье рассматривается научная дискуссия о соотношении правовых принципов и правовых презумпций. В науке конституционного права предлагается рассматривать законность и добросовестность в качестве принципов-презумпций. В науке гражданского процессуального права высказано мнение о выделении презумпции незаконности деятельности государственных и иных органов, чьи действия (бездействие) обжалуются в суде. В статье проводится анализ соотношения правовых принципов и правовых презумпций, характерных для них черт. Критически анализируется выделение презумпции незаконности действий государственных и иных органов при их оспаривании в суде. На основании черт, присущих правовым принципам и правовым презумпциям, отмечается допустимость существования одноименных принципов и презумпций, к которым можно отнести законность, добросовестность и проч.

Продолжает раздел исследование кандидата юридических наук, депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Никиты Юрьевича Чаплина под названием «Процессуальные особенности рассмотрения и разрешения дел о защите вещных прав». В статье автор указывает, что основополагающие вопросы для правовой квалификации вещных исков находятся в плоскости процессуального права, как и само общее учение об иске. Именно процессуальное содержание определяет и делает вообще реализуемым любой способ защиты гражданских прав, который только может быть назван в источниках материального гражданского права, но для его реализации необходима процессуальная форма, определяемая нормами гражданского процессуального права. Автор приходит к выводу о том, что процессуальные особенности рассмотрения и разрешения вещных исков проявляются не в существовании обособленного вида судопроизводства, а в системной корректировке отдельных универсальных институтов искового производства (подсудности, состава лиц, участвующих в деле, обеспечительных мер, распределения бремени доказывания, содержания

и законной силы решения) под воздействием материально-правовой специфики защищаемого субъективного права – его абсолютного характера, объектной связи с индивидуально-определенной вещью и противопоставимости неопределенному кругу обязанных лиц, что и составляет содержательное ядро процессуальной формы защиты вещных прав.

Также в данный раздел вошла работа кандидата юридических наук, старшего научного сотрудника сектора процессуального права Института государства и права РАН, государственного советника юстиции Российской Федерации 3-го класса Алексея Евгеньевича Солохина на тему «Гибридная процессуальная форма в цивилистическом судопроизводстве: проблемы деритуализации, цифрового следа и алгоритмического соучастия». Статья посвящена теоретико-правовому осмыслению того качественно нового состояния, которое приобретает цивилистическая процессуальная форма в условиях, когда аналоговые и цифровые каналы процессуальной коммуникации уже не просто сосуществуют, но образуют неразрывный синтез, – состояния, которое автор предлагает обозначить термином «гибридная процессуальная форма». В работе предпринята попытка проследить онтологические последствия процессуально-правовой адаптивности, выражающиеся, по убеждению автора, в двух взаимосвязанных процессах: деритуализации, т.е. постепенном размывании традиционных процессуальных ритуалов, и дематериализации, подразумевающей переход от исследования материального носителя к верификации так называемого цифрового следа – совокупности метаданных и хэш-сумм.

Далее следует статья доктора юридических наук, доцента, заведующего кафедрой гражданского процессуального и трудового права Южного федерального университета, доцента кафедры процессуального права ЮРИУ РАНХиГС при Президенте РФ Елены Сергеевны Смагиной. В работе под названием «Применение оценочных понятий при рассмотрении споров с участием публично-правовых образований» рассматриваются новые подходы к применению оценочных категорий гражданского права и цивилистического процесса. Обосновывается, что оценочные категории должны применяться судами не догматично, а с учетом совокупности социальных, экономических, политических и технологических факторов, влияющих на субъектов правоотношений. Отмечается, что распространение технологий искусственного интеллекта, пока не способного оценивать обстоятельства дела применительно к оценочному понятию, повышает значение таких понятий как сферы человеческого усмотрения. На основе анализа позиций Конституционного Суда РФ отдельно рассматривается неприменимость оценочных понятий к публично-правовым образованиям и допустимость – в отношении их органов, оцениваемых через действия конкретных должностных лиц. Критически оценивается разграничение доктрин эстоппеля и законных ожиданий в зависимости от характера интересов, защищаемых органом.

Завершает раздел статья кандидата исторических наук, доцента кафедры теории и истории государства и права Казанского (Приволжского) федерального универ-

ситета Гузель Анваровны Валеевой на тему «К вопросу о понятии процессуального правонарушения». В работе автор с целью выявления признаков и характеристик процессуального правонарушения акцентирует внимание на общих признаках правонарушения и наиболее спорных моментах. Автор приводит дополнительную аргументацию о наличии общественной опасности у всех без исключения правонарушений и обязательности признака вины. Анализируются имеющиеся в юридической литературе понятия процессуального правонарушения с акцентом на наиболее спорных признаках, а также приводится краткий историко-правовой анализ генезиса процессуальных правонарушений. Обосновывается обязательность признака процессуальной наказуемости, раскрывается специфика противоправности процессуальных правонарушений, а также рассматривается узкое и широкое понимание процессуального правонарушения.

Продолжает текущий выпуск журнала раздел «Гражданский процесс в комментариях», который включает в себя труд доктора юридических наук, заведующего кафедрой гражданского процессуального права, декана юридического факультета Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» в Санкт-Петербурге Антона Валерьевича Ильина. В статье на тему «Доказывание законности актов власти при оспаривании их в суде» аргументируется, что с процессуальной точки зрения доказательство должно пониматься как сведения о факте, а не как идея или логический аргумент. С точки зрения процессуального закона, говоря о доказывании законности нормативных правовых или административных актов, речь идет об установлении фактов, которые позволяют применять такие критерии правомерности актов власти, как: наличие у лица полномочий на принятие акта, соблюдение порядка его принятия, законной цели акта, его обоснованности, принципов равенства, пропорциональности и поддержания доверия к закону и действиям государства. В заключение статьи автор приходит к выводу о том, что под маской доказывания законности скрывается настоящая, в подлинном процессуальном смысле доказательственная деятельность, направленная на установление фактов, которые служат основанием для применения нормативных критериев проверки соблюдения администрацией установленных законом рамок для принятия решений и в известном смысле существующего в этих рамках усмотрения администрации.

В разделе «История гражданского процесса» представлен труд доктора исторических наук, доктора политических наук, доктора юридических наук, доцента, главного научного сотрудника Центра политических исследований и прогнозов Института Китая и современной Азии Российской академии наук Павла Николаевича Дудина под названием «Вводный комментарий к Уставу гражданского судопроизводства Китая 1921 г.: организация судебной власти в Китайской Республике: институциональные условия реализации норм гражданского процесса». Данная статья продолжает цикл публикаций, вводящих в научный оборот текст Устава гражданского судопроизводства Китайской Республики 1921 г. в перево-

де, выполненном Юридическим отделом КВЖД. Работа посвящена исследованию институционального и кадрового фундамента, необходимого для реализации норм нового гражданского процесса в Китае эпохи милитаристов. Автор проводит ретроспективный анализ трансформации китайской судебной системы, прослеживая эволюцию от модели административно-судебного синкретизма, характерной для империй Тан и Цин, к попыткам построения независимой судебной власти по европейскому образцу после Синьхайской революции. На основе анализа «Закона об организации судебной власти» (*Fa Yuan Bian Zhi Fa*), трудов В.М. Рыбакова, справочных изданий И.С. Бруннерта и В.В. Гагельстрома, а также публицистики Г.Г. Авенариуса в статье реконструируется трехуровневая иерархия судебных инстанций (окружные суды – высшие суды – Верховная палата), сложившаяся к началу 1920-х гг.

Также в данном разделе представлено продолжение перевода Устава гражданского судопроизводства Китая 1921 г.

В традиционный раздел «Иностранный гражданский процесс» включена работа доктора юридических наук, адвоката Высокого суда Южной Африки, старшего преподавателя права Университета Уолтера Сисулу Вильяма Манге Мокофе на тему «Альтернативное разрешение споров в эпоху прекаризации: южноафриканская перспектива». В данной статье критически оценивается, способны ли существующие механизмы альтернативного разрешения споров (АРС) обеспечивать реальный доступ к правосудию для уязвимых категорий работников. Цель статьи – переосмыслить АРС как трансформационный и инклюзивный механизм, отвечающий реалиям прекаризации труда в рамках конституционного порядка Южной Африки. В исследовании применяется качественно-доктринальный и социоправовой подход. Анализируются профильное законодательство, судебная практика и конституционные принципы, дополненные сравнительными данными из юрисдикций, сталкивающихся с аналогичными трансформациями рынка труда. В работе также критически осмысливается современная научная литература по трудовому праву, доступу к правосудию и АРС.

Далее следует статья на тему «Материально-правовой и процессуально-правовой аспекты взыскания алиментов с родителей на несовершеннолетних детей в праве России и Германии», подготовленная коллективом авторов: кандидатом юридических наук, доцентом, заведующим кафедрой международного частного и гражданского права им. С.Н. Лебедева Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России Марией Александровной Андриановой, старшим преподавателем кафедры международного частного и гражданского права им. С.Н. Лебедева Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России, доцентом кафедры вещного права Исследовательского центра частного права им. С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации Еленой Валерьевной Вершининой и аспирантом кафедры международного частного и гражданского

права им. С.Н. Лебедева Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России Марией Юрьевной Зеленцовой. В работе рассматриваются особенности взыскания алиментов с родителей на несовершеннолетних детей в праве России и Германии, включая как материально-, так и процессуально-правовой аспекты. В статье поднимаются вопросы оснований возникновения обязанности родителей по содержанию несовершеннолетних детей, способы взыскания алиментов, подходы к определению материального и семейного положения стороны в алиментном правоотношении. Указанные вопросы представляют собой актуальные проблемы права ввиду их практической значимости и необходимости приоритетной защиты прав несовершеннолетних детей и нетрудоспособных членов семьи. Вопросы взыскания алиментов с родителей на несовершеннолетних детей неоднократно поднимались в правовой доктрине. В рамках статьи рассматриваются доктринальные воззрения ряда российских и зарубежных ученых относительно эффективности способов взыскания алиментов, института минимального размера алиментов как гарантии реализации несовершеннолетним своего алиментного права, значимости категорий материального и семейного положения сторон для определения корректного размера алиментов.

Следующим в данном выпуске журнала выступает раздел «Будущее гражданского процесса», в котором опубликована работа «Арбитражное разбирательство с участием банкротящегося должника: особенности статуса управляющего» аспиранта Аспирантской школы по праву (департамент правового регулирования бизнеса) НИУ «Высшая школа экономики», советника ООО «Мансорс» Оксаны Владимировны Тюсиной и юриста ООО «Мансорс» Бориса Сергеевича Кругликова. Авторы проанализировали статус управляющего, с одной стороны, как представителя должника (конкурсной массы), с другой – как самостоятельного участника арбитража, наделенного особыми правами и обязанностями и осуществляющего полномочия наряду с должником. В исследовании также рассмотрен вопрос связанности управляющего арбитражной оговоркой с учетом ряда факторов, включая статус управляющего, введенную банкротную процедуру и характер спора, рассматриваемого в арбитраже. Отдельное внимание уделено праву, применимому к определению статуса управляющего и объема его полномочий, а также разграничению требований, производных от должника, и требований, основанных на специальных нормах законодательства о несостоятельности. В работе подчеркивается необходимость учета функций управляющего по сохранению и пополнению конкурсной массы и защите коллективных интересов кредиторов.

В традиционном разделе «Судебная власть и практика» представлена статья кандидата юридических наук, заместителя председателя Свердловского областного суда Анны Сергеевны Васильевой на тему «Взаимосвязь трудовых и социально-страховых споров: ключевые вопросы». Статья посвящена актуальным вопросам

рассмотрения индивидуальных трудовых и социально-страховых (возникающих из правоотношений по социальному обеспечению в порядке социального страхования) споров. На основе изучения взаимосвязи трудовых и смежных (связанных) с ними правоотношений по социальному обеспечению в порядке социального страхования выделяются наиболее важные аспекты влияния институтов трудового права на отношения по параллельному и перспективному социальному обеспечению в порядке социального страхования при рассмотрении гражданско-правовых споров, включая комплексные споры социально-трудового характера. Рассматриваются процессуальные последствия взаимосвязи споров, основания соединения требований межотраслевого характера, приостановления производства по делам, основания и пределы преюдиции.

Далее следует статья доктора юридических наук, доцента, заведующего кафедрой гражданского процессуального права Казанского филиала Российского государственного университета правосудия им. В.М. Лебедева Анаса Гаптрауфовича Нуриева на тему «Влияние цифровых инструментов, основанных на применении искусственного интеллекта, на формирование гибридной процессуальной модели судебного усмотрения». В работе автор указывает, что судебное усмотрение выступает центральной категорией, определяющей логику движения судебного разбирательства и в конечном счете вынесение судебного постановления, направленного на урегулирование спорного правоотношения. Цифровизация общественных отношений, сопряженная с изменением инфраструктурного и институционального потенциала правового регулирования, влияет и на субъектов, наделенных государством правом принятия решения в целях достижения определенного правового результата. Цифровизация судопроизводства в настоящее время немыслима без использования потенциала ИИ, активно внедрившегося во многие сферы общественных отношений и изменившего их качественную составляющую. Судья при принятии процессуального решения должен обладать определенным набором цифровых «верифицированных» инструментариев, включая технологию ИИ, позволяющих анализировать «большие данные» и осуществлять их критическую оценку. Существующие в настоящее время разработки и институциональные решения игнорируют вопрос влияния цифровых инструментов, основанных на применении ИИ, на процесс принятия процессуальных решений.

Завершает выпуск традиционный раздел «*Personalia*», в котором отмечаются памятные события и даты, в этот раз это:

– 185 лет со дня рождения доктора права Кронида Ивановича Малышева;

– 100 лет со дня рождения доктора юридических наук Владимира Михайловича Семенова;

– 90 лет со дня рождения доктора юридических наук Ягфара Фасхетдиновича Фархтдинова;

– 75-летний юбилей доктора юридических наук Андрея Геннадьевича Лисицына-Светланова;

– 60-летний юбилей доктора юридических наук Елены Александровны Борисовой.

Редакция журнала «Вестник гражданского процесса» с прискорбием сообщает о смерти выдающегося российского юриста, доктора юридических наук, профессора кафедры гражданского процесса юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова Владимира Михайловича Шерстюка и выражает искренние соболезнования его родным, близким и коллегам.

С наилучшими пожеланиями,
главный редактор
Дамир Валеев

ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

ПРИНЦИПЫ И ПРЕЗУМПЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ

И.В. РЕШЕТНИКОВА,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского процесса Уральского государственного юридического университета им. В.Ф. Яковлева, председатель Арбитражного суда Уральского округа в отставке

https://doi.org/10.24031/2226-0781-2026-16-5-16-28

В статье рассматривается научная дискуссия о соотношении правовых принципов и правовых презумпций. В науке конституционного права предлагается рассматривать законность и добросовестность в качестве принципов-презумпций. В науке гражданского процессуального права высказано мнение о выделении презумпции незаконности деятельности государственных и иных органов, чьи действия (бездействие) обжалуются в суде. В статье проводится анализ соотношения правовых принципов и правовых презумпций, характерных для них черт. Критически анализируется выделение презумпции незаконности действий государственных и иных органов при их оспаривании в суде. На основании черт, присущих правовым принципам и правовым презумпциям, отмечается допустимость существования одноименных принципов и презумпций, к которым можно отнести законность, добросовестность и проч. При этом правовые принципы предопределяют существование и содержание правовых презумпций, последние не могут вступать в противоречие с правовыми принципами. В связи с этим в механизме правового регулирования правовые принципы играют первостепенную роль. Правовые презумпции продиктованы и предопределены содержанием правовых принципов. Разнятся и последствия нарушения: при нарушении правового принципа суд констатирует установленность данного факта и принимает соответствующее решение. Процессуально-правовым последствием существующих презумпций является перераспределение обязанности по доказыванию.

Ключевые слова: правовые принципы; правовые презумпции; признаки правовых презумпций; обязанность доказывания; добросовестность; законность; первич-

ность принципов права; вторичность правовой презумпции; гражданское процессуальное право; арбитражное процессуальное право; конституционное право; презумпция законности судебного решения; презумпция законности оспариваемых действий государственных органов.

PRINCIPLES AND PRESUMPTIONS IN CIVIL AND ARBITRATION PROCEDURAL LAW

I.V. RESHETNIKOVA,

Doctor of Legal Sciences, Professor, Department of Civil Procedure,
Ural State Law University named after V.F. Yakovlev,
Chairman, Arbitration Court of the Ural District (Retired)

The article examines the scholarly debate regarding the relationship between legal principles and legal presumptions. In the field of constitutional law, it is proposed that legality and good faith be regarded as principle-presumptions. In the field of civil procedural law, the view has been expressed that a presumption of illegality should be distinguished with respect to the activities of state and other bodies whose actions (or omissions) are being challenged in court. The article analyzes the relationship between legal principles and legal presumptions, as well as their characteristic features. It critically examines the concept of a presumption of illegality regarding the actions of state and other bodies when those actions are challenged in court. Based on the inherent characteristics of legal principles and legal presumptions, the article notes the admissibility of the existence of principles and presumptions sharing the same name–such as legality, good faith, and others. Legal principles determine the existence and content of legal presumptions; the latter cannot conflict with legal principles. Consequently, legal principles play a paramount role in the mechanism of legal regulation. Legal presumptions are dictated and determined by the content of legal principles. The consequences of a violation also differ: in the event of a violation of a legal principle, the court establishes the relevant fact and renders an appropriate decision. A procedural consequence of existing presumptions is the reallocation of the burden of proof.

Keywords: legal principles; legal presumptions; characteristics of legal presumptions; burden of proof; good faith; legality; primacy of legal principles; derivative nature of legal presumptions; civil procedural law; arbitration procedural law; constitutional law; presumption of the lawfulness of a court decision; presumption of the lawfulness of challenged actions by state bodies.

На первый взгляд принципы и презумпции вряд ли сопоставимы и их нельзя поставить в один ряд: принципы – это основополагающие положения, закрепленные в нормах права. Правовые презумпции также закреплены в нормах права, но относятся сугубо к доказыванию, влияя на распределение обязанности по доказыванию. Тем не менее в правовой реальности названные категории гораздо ближе, чем кажется изначально. Например, добросовестность и в науке, и в судебной практике признается и принципом процессуального права, и правовой презумпцией[1].

Практически все законодательство ориентировано на законопослушного и добросовестного субъекта правоотношений, который действует согласно предписанным правилам, не нарушая права и интересы иных участников правоотношений. В связи с этим добросовестность даже глубже понятия «законность», ибо связана с естественными правами – ожидать от всех участников отношений добросовестного поведения, где добросовестность ассоциируется с честностью[2] и порядочностью. Наверное, поэтому Конституция РФ, перечисляя права и свободы гражданина, наряду с правом на жизнь (естественное право человека) устанавливает, что «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц» (ч. 3 ст. 17)[3], что и является проявлением добросовестности в правоотношениях. Возможно, именно эта естественность, которая должна быть присуща человеку, и послужила некой причиной того, что принцип добросовестности долгое время не находил закрепления в законе. Добросовестность имеет значение везде, где складываются отношения между двумя и более лицами. Из сказанного очевидно, что принцип добросовестности претендует быть общеправовым.

В последнее время все активнее обсуждается необходимость закрепления принципа добросовестности в процессуальном законодательстве[4], следуя за гражданским правом, где с 2013 г. закреплен принцип добросовестности (п. 3 ст. 1 ГК РФ)[5].

Но и до указанного законодательного нововведения в гражданском праве добросовестность рассматривалась в качестве основного начала соответствующей отрасли права: при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при

---

1 См.: *Решетникова И.В.* Принцип добросовестности // Закон. 2017. № 9. С. 120–127.

2 М.М. Агарков определял добросовестность через честность в отношениях между людьми. См.: *Агарков М.М.* Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве // *Агарков М.М.* Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. Т. 2. М.: Центр ЮрИнфоР, 2002. С. 375–376.

3 М.К. Сулейменов относит принцип добросовестности к общеправовым принципам. См.: *Сулейменов М.К.* Добросовестность в гражданском процессе // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35533636.

4 Лебедев предложил изменить ГПК и АПК // https://pravo.ru/news/view/141199/.

5 В ГК РФ принцип добросовестности упоминается часто, например: п. 3, 4 ст. 1, п. 2 ст. 6, ст. 10, п. 2, 3 ст. 53, п. 4 ст. 62, п. 4 ст. 65.2, п. 3 ст. 157, п. 2, 5 ст. 166, п. 2 ст. 179, ст. 220, п. 3 ст. 307, ст. 431.1, 431.2, п. 3 ст. 432, ст. 434.1, п. 4 ст. 450, п. 4–6 ст. 450.1, ст. 451.

исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно (п. 3 ст. 1 ГК РФ), никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения (п. 4 ст. 1 ГК РФ). В п. 1 ст. 10 ГК РФ заведомо недобросовестное поведение определено как злоупотребление правом. Конкретизация приведенного положения гражданского законодательства о добросовестности содержится в постановлении Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», где добросовестное поведение определено как ожидаемое поведение от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации[1].

В процессуальном законодательстве отсутствует раскрытие принципа добросовестности. Хотя еще в 80-е гг. прошлого века В.М. Семенов выделял добросовестность в гражданском процессуальном праве в качестве принципа, отражающего общие требования честности, добросовестности, правдивости, предъявляемые обществом к гражданам[2]. Отметим важный момент: В.М. Семенов, рассматривая принцип как требование действовать добросовестно, обоснованно относил добросовестность к межотраслевым принципам права.

В судебной практике ВС РФ, а ранее и ВАС РФ неоднократно подчеркивалось наличие как принципа[3], так и презумпции добросовестности[4]. Рассматриваемая презумпция добросовестности является опровержимой, что подчеркивает и высшая судебная инстанция[5].

При оспаривании действий судебного пристава в предмет доказывания по делу входит добросовестность исполнения им своих обязанностей[6]. При разрешении вопроса о возможности освобождения должника от дальнейшего исполнения обязательств принимается во внимание, помимо прочего, его поведение

---

1 Абзац 3 п. 1 постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». Однако данное положение не работает в банкротстве, в котором участвуют не две стороны правоотношений, а множество лиц, бóльшая часть из которых состоит в правоотношениях только с должником. См.: Судьи и адвокаты обсудили перспективы реализации принципа добросовестности в российском праве // Адвокатская газета. 2019. 18 июля.

2 *Семенов В.М.* Конституционные принципы гражданского судопроизводства. М.: Юрид. лит., 1982. С. 90–91; Курс советского гражданского процессуального права: в 2 т. Т. 1. М.: Наука, 1981. С. 174–175 (автор главы – В.М. Семенов).

3 Вопрос 9 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2015) (утв. Президиумом ВС РФ 26 июня 2015 г.).

4 Пункт 1 постановления Пленума ВАС РФ от 12 октября 2006 г. № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды».

5 Определение ВС РФ от 15 декабря 2014 г. по делу № 309-ЭС14-923.

6 Пункт 9 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2021) (утв. Президиумом ВС РФ 7 апреля 2021 г.).

в период производства по делу о несостоятельности (банкротстве), в том числе проверяется, имело ли место добросовестное сотрудничество должника с судом, финансовым управляющим его имуществом[1]. Иными словами, добросовестность выступает в качестве юридического факта, входящего в предмет доказывания по определенным категориям дел.

Следовательно, добросовестность может быть правовым принципом, правовой презумпцией, юридическим фактом, входящим в предмет доказывания. При этом добросовестность – это не только пассивное поведение, но и определенные ожидаемые действия или воздержание от них.

Не только добросовестность, но даже законность, чье отнесение к общим принципам права не отрицается, порой называют также презумпцией. К примеру, судья принимает кассационную жалобу к производству, и нередко можно услышать от судей, что в этом случае действует для кого-то презумпция законности судебного акта, а для кого-то презумпция незаконности судебного акта. В рамках данной дискуссии можно сослаться на мнения ученых в сфере конституционного права, которые выделяют принцип-презумпцию законности нормативных актов, ибо она произрастает из другой презумпции – знания законодательства теми, кто принимает законы. Точно так же и на основании тех же доводов выделяется презумпция законности судебного решения. Вместе с тем как закон, так и судебное решение законны, пока не установлено иное, т.е. они не отменены в установленном законом порядке. Да и сама фраза: «Пока не установлено иное» – подталкивает правоприменителя к отнесению законности не только к правовому принципу, но и к правовой презумпции. Хотя в законе такая презумпция не называется. Закон вообще не путает принцип с презумпцией. Логично предполагать, что судьи, прошедшие серьезный отбор, знают законодательство, практику его применения при рассмотрении дел и вынесении судебных актов, и, вероятнее всего, принимаемые ими судебные акты законны. Поэтому и представляется правильнее рассматривать презумпцию законности судебных актов при их проверке. При этом проверочная инстанция обязана проверить, невзирая на отсутствие доводов лиц, участвующих в деле, наличие лишь безусловных оснований для отмены судебных актов. В остальной части судебный акт проверяется в рамках доводов сторон. При установлении незаконности судебных актов проверочные инстанции отменяют или изменяют судебный акт.

Аналогичная ситуация существует при проверке законности нормативного или ненормативного акта, обжаловании действий (бездействия) различных органов и должностных лиц в судебном порядке. Так, С.П. Грубцова выделяет презумпцию незаконности решений, действий (бездействия) органов, организаций и должностных лиц, наделенных властными полномочиями и нарушающих пра-

[1] Пункт 42 постановления Пленума ВС РФ от 13 октября 2015 г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан»; определение ВС РФ от 12 января 2021 г. № 305-ЭС20-20781.

ва и интересы граждан и организаций[1]. Аналогично рассуждает Н.Ю. Хорошавина, полагая, что существует презумпция вины органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, принявших оспариваемый нормативный правовой акт, решение или совершивших оспариваемое действие (бездействие)[2]. С указанной позицией не согласен С.А. Мосин, который отмечает, что отсутствие прямого закрепления в законе презумпции законности деятельности государственных органов не свидетельствует о наличии презумпции незаконности деятельности государственных органов, поскольку такая презумпция нарушала бы основополагающий принцип конституционности и иные установления, которые характеризуют Российскую Федерацию как демократическое правовое государство, обязанное обеспечить соблюдение законов[3]. В приведенной заочной дискуссии логичнее представляется говорить по приведенным выше мотивам о презумпции законности таких актов, действий (бездействия), что соответствует требованиям закона. Презумпция законности является опровержимой.

Презумпция не может противоречить принципу права – это важнейший тезис в понимании презумпции, точно так же как норма права не может противоречить принципу права. Законодательно не установлена презумпция незаконности действий (бездействия) органов, организаций и должностных лиц. Наоборот, от всех перечисленных субъектов, так же как и от судов, требуется соблюдение принципа законности в их действиях (бездействии). Применительно к делам из публично-правовых отношений закон лишь вводит специальное правило о распределении бремени доказывания в интересах слабой стороны (гражданина или организации), возлагая на государственный орган доказывание законности принятого решения, что касается сугубо распределения обязанности по доказыванию. Если следовать логике действия предлагаемой некоторыми авторами презумпции незаконности обжалуемого акта (действия) и довести ее до абсурда, то суд при получении любого искового заявления (заявления) должен презюмировать незаконность действий ответчика, но это уже нарушает принцип равенства сторон и означает отсутствие судейского беспристрастия. Точно так же презумпция незаконности обжалуемых действий или акта противоречит принципу законности. Презумпция – это предположение, закрепленное в законе, соответственно, она не может противоречить принципам права.

В связи с этим логично звучат воззрения, высказанные в науке конституционного права, где признается наличие презумпций конституционности нор-

---

[1] *Грубцова С.П.* Правовые презумпции в судебном административном процессуальном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018. С. 26.

[2] *Хорошавина Н.Ю.* Процессуально-правовые презумпции в гражданском судопроизводстве // Юридическая техника. 2010. № 4. С. 564.

[3] *Мосин С.А.* Свойства принципа конституционности деятельности субъектов правоотношений // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. Т. 15. № 2. С. 119.

мативных правовых актов, конституционности деятельности всех участников конституционных действий[1], законности судебных актов. Аналогичный подход высказан в науке трудового права о наличии презумпции правомерности правовых актов как общеправовой презумпции[2]. Т.Д. Зражевская полагает, что на основании общеправовых принципов-презумпций можно назвать и отраслевые принципы-презумпции: истинность и обоснованность решения суда. Среди специальных принципов-презумпций автор выделяет презумпции из раздела Конституции РФ «Судебная власть»: презумпцию независимости суда и др.[3] Например, при заявлении отвода судье действует презумпция независимости суда (как частное проявление названного принципа-презумпции невмешательства в судебную деятельность).

Следовательно, необходимо разобраться, может ли правовой принцип быть одновременно презумпцией или в отдельном конкретном случае мы видим лишь нарушение принципа права и применение в результате установленного факта соответствующего процессуального реагирования. Надо сказать, что спор о том, может ли принцип права быть одновременно презумпцией, идет многие годы, например в науке конституционного права. Так, В.К. Бабаев выделяет два вида презумпций:

1) общеправовые, которые во всех отраслях права стали принципами, а не являются средствами юридической техники;

2) презумпции как прием юридической техники (например, презумпция смерти и безвестного отсутствия)[4].

При этом законность рассматривается многими учеными конституционного права как принцип-презумпция.

Однако далеко не все в науке поддерживают позицию о существовании принципов-презумпций. Например, С.А. Мосин справедливо отмечает, что правовая норма, в которой закреплен принцип, неопровержима в отличие от презумпции. В частности, «закрепление в Конституции РФ положений, определяющих принцип конституционности деятельности органов власти, обусловливает наличие соответствующей презумпции»[5]. Взаимосвязь указанного принципа и презумпции, по мнению С.А. Мосина, следующая: «Презумпция конституционности деятельности органов власти в совокупности с нормами, закрепляющими разные

---

1 *Зражевская Т.Д.* Презумпция в конституционном праве России // Юридическая техника. 2010. № 4. С. 38.

2 *Лушников А.М., Лушникова М.В.* Презумпции в трудовом праве: общеправовые и отраслевые // Юридическая техника. 2010. № 4. С. 328.

3 *Зражевская Т.Д.* Указ. соч. С. 38.

4 *Бабаев В.К.* Презумпции в советском праве: учебное пособие. Горький: Изд-во ГВШ МВД СССР, 1974. С. 14 и др.

5 *Мосин С.А.* Указ. соч. С. 42.

виды ответственности, способствует обеспечению соблюдения правового принципа. В то же время правовая презумпция освобождает от необходимости установления соблюдения корреспондирующего ей принципа при возникновении тех или иных обстоятельств»[1]. При этом С.А. Мосин исходит из такой черты принципа, как презумптивность: если принцип провозглашает, например, конституционность деятельности государственных органов, то, следовательно, предполагается, что указанные органы действуют в рамках Конституции РФ и закона. С.А. Мосин отмечает, что не всегда презумпция закреплена в норме права. Может иметь место косвенное закрепление. Например, презумпция конституционности деятельности государственных органов косвенно закреплена в ч. 2 ст. 15 Конституции РФ, в силу которой органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию РФ и законы.

Несложно заметить, что С.А. Мосин и В.К. Бабаев практически исходят из общих посылок, но В.К. Бабаев делает вывод о наличии принципов-презумпций, а С.А. Мосин, исходя из презумптивности принципа, не смешивает принцип и презумпцию, предлагая презумпцию рассматривать как самостоятельное правовое явление, но теснейшим образом взаимосвязанное с принципами и вытекающее из такой их черты, как презумптивность.

Логика рассуждений С.А. Мосина представляется очень убедительной. Принцип права, будучи закрепленным в правовой норме, провозглашает правило поведения, установленное государством и обязательное для всех, кому оно адресовано. Высокий профессионализм органов государства, их должностных лиц также предполагает знание ими законов и практики их применения. То же самое в полной мере можно отнести к суду, говоря о принципе законности в его деятельности. Любой разумный человек понимает, что следует соблюдать установленный принцип. В то же время нельзя полностью исключать, что принцип может быть нарушен в результате правонарушения, ошибки правоприменения, злоупотребления и проч. По этой причине, как бы мы ни стремились к обеспечению законности, в отдельных случаях не исключено нарушение действующего принципа. Но ценность презумпции законности в том, что она исходит из понимания, что все субъекты правоотношений должны действовать в соответствии с законом[2]. Предположение, отраженное в презумпции, считается истинным, пока иное не доказано, что вытекает из действующих правовых принципов. Необходимость презумпций продиктована тем, что, насколько бы ни была высокой квалификация правоприменителя, не исключено принятие незаконного решения или совершение незаконного действия (бездействия).

Традиционное (основное) распределение обязанности по доказыванию в гражданском процессе: кто на что ссылается, тот то и доказывает. При рассмо-

---

1 *Мосин С.А.* Указ. соч. С. 42.

2 Там же. С. 116.